

мысль о мифологической картине мира.

Септимус же словно подчиняясь неким высшим силам покидает этот мир, противопоставляя этим себя всей человеческой натуре, вызовом тому одиночеству, которое поглощает людей, оставляя их без души: “Death was defiance. Death was an attempt to communicate; people feeling the impossibility of reaching the centre which, mystically, evaded them; closeness drew apart; rapture faded, one was alone. There was an embrace in death.”

Кларисса (с другой стороны) склонна к пафосу самоуничтожения[2, 293]. Если бы она совершила самоубийство, то лишь только чтобы показать, что она имеет право распоряжаться собой. Но ей не дано и этого, поскольку она не принадлежит себе, она во власти вечных условностей, “приемов” и приличий.

Таким образом, смерть в этом произведении рассматривается как нечто по-настоящему глубокое, вечное и непостижимое. Смерть исправит все ошибки, залечит все раны, успокоит на веки. Героями она не воспринимается как нечто страшное, ведущее в небытие, но лишь как ступень к чему-то новому, но новое это даруется лишь только избранным, верным себе и своей душе до конца.

Литература:

- 1.Розин М.В.Представление о смерти в разных культурах и типах сознания.// Идея смерти в Российском менталитете. С-Пб.: Российский христианский гуманитарный институт, 1999 г.
- 2.Старостин Б.А. Пафос самоуничтожения в русской литературе 20-30х годов.//Идея смерти в Российском менталитете. С-Пб.: Российский христианский гуманитарный институт, 1999 г.
3. Ганиева Е. Вступительная статья // Вулф Вирджиния Избранное. М.: Художественная литература, 1989 г. – стр. 3-22
5. Михальская Н.П. Вулф Вирджиния // Зарубежные писатели, библиографический словарь, ч. I. М.: Просвещение, 1997 г. – стр. 147-151

Казанкова К.В.

Научный руководитель: Е.Е. Приказчикова,

кандидат филологических наук,

доцент кафедры фольклора и древней литературы

УрГУ, Екатеринбург

МИССИЯ МЕССИИ ИЛИ ОТКАЗ ОТ СЕБЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ПОВЕСТИ Р. БАХА «ИЛЛЮЗИИ» И РОМАНА К. КИЗИ «НАД КУКУШКИНЫМ ГНЕЗДОМ»)

Каждый человек воспринимает мир по – своему, видит его под определенным углом

зрения. Человеческое Я представляет в этом случае некую оболочку между истинной сущностью человека и миром, в котором он существует. Человек способен осознать свою сущность и обрести самого себя, отказавшись от страха смерти, замкнутости в себе и на себе, от иллюзий окружающего мира. Но здесь может возникнуть вполне логичный вопрос: неужели все настолько просто? Ведь очень многие люди могут сказать, что вовсе не боятся смерти, и что весь мир – иллюзия. Недостаточно только сказать это. Точно так же, как невозможно быть счастливым, думая о счастье, мечтая о нем. В счастье нужно быть, нужно довериться счастью, открыться для него и ощущать его. Для того, чтобы понять, а главное принять иллюзорность физического мира, в котором существует человек, необходимо отказаться от своего эго. Древняя китайская мудрость гласит: «Откажись от себя и найди свою суть». Это подтверждает наш тезис об отказе от своего «Я». Разрушив все преграды, человек становится открытым миру и другим людям, он становится «чистой душой», которая лишена стереотипов и призм, свободна от иллюзий и одиночества, воспринимает мир в его истинной целостности и не испытывает страха смерти. Возможно ли подобное изменение состояния сознания и совершенствование человеческого духа? Ответить на этот вопрос можно, обратившись к произведениям двух совершенно разных художников. «Иллюзии» Р. Баха и «Над кукушкиным гнездом» К. Кизи на первый взгляд совсем не похожи. Но именно их удивительное глубинное сходство станет главным подтверждением вышеприведенной гипотезе о «чистой душе».

В романе Р. Баха «Иллюзии» главный герой Дональд Шимода – мессия, он призван спасти мир. Парадокс заключается в том, что он устал быть спасителем. Дону надоели толпы людей, ожидающих от него чудес, поклонение и реакция на него, как на святого. Изначально предметный план говорит читателю, что Шимода совершенен, он – абсолютно идеальная сущность, ведь он – мессия, разве можно быть еще совершеннее? При глубинном проникновении в текст, мы чувствуем и видим, что это не совсем так. По мере того, как Дональд общается с Ричардом, посредством ответов на вопросы, которые возникают у автора – героя при чтении «Справочника Мессии», спаситель мира понимает, что еще не знает точно, для чего он проживает очередную жизнь в своем нынешнем воплощении. Другими словами, какова задача Дона в этой жизни, для чего он воплотился именно здесь и сейчас? Ричард помогает понять, что для гармоничного состояния духа Шимоды является очень важной независимость его счастья от других людей. Немного раньше Дональд говорит, что его пребывание в этом воплощении закончится тогда, когда он узнает, для чего пришел сюда, что нужно преодолеть, что изменить в себе, чтобы перейти на следующий уровень, на

другой виток спирали развития и совершенствования. Вернемся к обозначенному ранее парадоксу. Дональд прекрасно понимает и принимает иллюзорность мира и неоднократно говорит об этом Ричарду. Но он не является совершенным в абсолютном смысле, так как его счастье действительно зависит от других людей. Дон сбился со своего круга и утратил привычные ориентиры потому, что устал от постоянного преследования толпы, воздыханий, поклонения, обожествления и т.п. Из этого можно сделать вывод, что Шимода не отказался от своего эго, от самого себя. Так знает ли он свою суть? Да, Дональд знает и понимает очень многое. Например, что жизнь- это фильм, и ты можешь создать свое кино, такое, в которое захочешь поверить. Все мы создаем разные фильмы, и это личный, свободный выбор каждого. Шимода знает также, что страдание и счастье - два совершенно разных пути, и какой из них выбрать - человек решает сам.

Итак, когда Дон осознает, что счастье его уже не зависит от других, он отвечает Ричарду на многие вопросы и проясняет разные ситуации, в некоторых случаях Шимода подталкивает Ричарда к нахождению нужного ответа, который его внутренняя сущность знала всегда, а эго мешало услышать и правильно воспринять, расшифровать. Постепенно происходит отказ Дона от самого себя и обретение своей истинной внутренней сущности. Таким образом Дональд обретает самое главное, теряя все внешнее и наносное. Именно в этом и заключалась суть его воплощения, быть может, последнего в Круге Бытия. Почему последнего? Представим себе схематично круг Сансары: Воплощение на земле/ Решение своей задачи, приобретение опыта/ Смерть/ Новое воплощение и снова по кругу. Рождаясь, уходя и воплощаясь вновь, душа человека постепенно накапливает необходимый опыт не только для познания истины и дальнейшего совершенствования, но для обретения своей внутренней сущности, пребывая в физическом воплощении. В Вечности нет иллюзий, она абсолютна и там человек никогда не теряет себя, ведь на землю он приходит «чистой душой», а в процессе жизни обрастает оболочкой «Я», закрываясь от мира и надолго забывая себя истинного. Поэтому обретение сущности необходимо как раз на земле, а не в Вечности. Высшая же цель человека, его истинное назначение – выйти из круга Сансары и обрести Вечность (по буддийскому вероучению – Нирвану) Ричард продолжает свое прохождение Круга Бытия (он пока в Сансаре), а Дональд всегда сможет помочь ему: в данном воплощении – живя в сердце, а в следующих - находясь в Вечности, являясь частью Абсолюта.

Дональд Шимода – Мессия. Он через другого помогает и самому себе. Став Учителем для Ричарда, именно благодаря ему Дон понимает, для чего пришел сюда, обретает

свою суть, полностью утратив эго. Но важно не только это. Дональд изначально знал, что он – Мессия. Знали об этом и читатели. Для того, чтобы сделать следующий вывод, обратимся к роману К. Кизи «Над кукушкиным гнездом».

Как только Рэндел Патрик Макмерфи появляется в психиатрической клинике, привычный строй жизни ее пациентов резко меняется. Яркая внешность Макмерфи сразу привлекла к себе внимание: «...рыжий, с длинными рыжими баками и всклокоченными, давно не стриженными кудрями, выбивающимися из-под шапки,...челюсть широкая, и плечи, и грудь, и широкая зубастая улыбка,...твердость бейсбольного мяча под обшарпанной кожей... а смеется громко, свободно смеется, весело оскалась, и смех расходится кругами, шире, шире, по всему отделению, плещет в стены» [2,17]. Больные удивлены, озадачены необычным поведением новенького: почему он не крадется по стене, не пугается черных санитаров, громко смеется. Они чувствуют в Макмерфи невероятную твердость и свободу, отсутствие страха перед чем бы то ни было. Этот человек принес свет, тепло и радость в психбольницу - место, где над людьми издевались и относились к ним хуже, чем к животным.

Со временем, когда первое потрясение и замешательство «острых» проходит, они начинают общаться с Макмерфи, их досуг становится интересным, и время летит незаметно. Все вместе играют в карты, разговаривают о жизни и чувствуют себя совсем иначе, чем до появления Макмерфи. Чесвик, Билли Биббит, Хардинг и другие члены группы «острых» понимают, что они люди, что у них есть мысли, чувства, эмоции, ощущения. Они уже не дрожат от страха, как кролики, их жизнь перестала быть полностью подвластной мисс Гнусен. У запуганных, морально искалеченных людей помимо *внешнего* ежедневного распорядка появилась своя *внутренняя* жизнь, которая понемногу стала сменять страх и комплексы. Апофеозом преобразования, очищением «озера души» новых друзей Макмерфи становится поездка на рыбалку, которую он организовал.

Особые отношения складываются у Макмерфи с Бромденом по кличке «вождь» (его отец был вождем индейского племени), от лица которого в романе ведется повествование. Рэндел быстро понял, что вождь вовсе не глухонемой, а только прикидывается. С сочувствием и теплотой отнесся Макмерфи к этому высокому, физически крепкому человеку, боявшемуся собственной тени, черных санитаров, любого шороха.

Макмерфи просто и спокойно напомнил Бромдену, что он - не кролик, а человек. На что вождь ответил, что он очень маленький, поэтому всего боится. Рэндел же попытался возразить, что это не так, ведь в нем не меньше двух метров роста.

Бромден отказался поверить в это и настаивал на своей мелкости. Тогда Макмерфи обещает помочь вождю вырасти и, конечно, сдерживает свое слово. Причем даже указывает путь побега: ванная комната теперь в полном распоряжении больных. В этом давно уже не используемом по назначению помещении находится железный пульт управления, который тоже давно не функционирует. Сам Макмерфи не смог его даже сдвинуть с места, а Бромдену удалось немного приподнять. Рэнди пообещал, что когда вождь совсем вырастет, то легко сможет поднять пульт, выбить стекло в окне и сбежать из больницы; за беглыми не гоняются - он будет свободен. Действительно, вождь постепенно растет морально, духовно, психологически. При этом он чувствует, что становится выше (физически) и увереннее в себе.

Очевидно, что для больных встреча с Макмерфи - подарок судьбы, помощь Бога. Да, Рэнди Патрик не провозглашенный Мессия, но его миссия, его задача -- спасти этих несчастных, запуганных, совсем не больных, а просто необычных людей. По меркам Комбината они, конечно, больны психически, и лечатся большинство из них добровольно, а не принудительно.

Необходимо добавить, что спасая «острых», Макмерфи вряд ли отдаст себе в этом отчет. Это доказывает, что человек выполняет задачу, с которой появился в этом времени и пространстве. Он реализует ее по «наущению святого духа» и чувствует, что невозможно поступить иначе.

Вполне закономерно, что Макмерфи не остался незамеченным системой, которая имеет свои представления о качествах человека и его функции. Железные лапы комбината добрались и до Спасителя. Рэнди подвергся операции «лоботомия» для «улучшения» насильственным способом. Неслучайно в начале романа Бромден говорит: «Я так давно молчу, что меня прорвет, как плотину в паводок, и вы подумаете, что человек, рассказывающий такое, несет ахинею, подумаете, что такой жути в жизни не случается, такие ужасы не могут быть правдой. Но прошу вас. Мне трудно собраться с мыслями, когда я об этом думаю. Но все -- правда, даже если этого не случилось»[2, 13].

Система уничтожила Макмерфи -- в буквальном смысле превратила его в ничто, с целью показать другим, что если они не покорятся, с ними произойдет то же самое. Но Макмерфи выше, ведь он - Спаситель. Он побеждает произвол, насилие, смерть. Рэнди находится вне системы комбината и его филиала - больницы. Он погиб, но жизнь Мессии принесла свободу и пробуждение многим другим жизням. Умирая, Макмерфи спас всех остальных. В этом заключается его главная миссия. Возникает вопрос: почему жизнь Мессии заканчивается так нелепо? Его превратили в овощ, а

Бромден с помощью подушки положил конец существованию биомассы, бывшей до лоботомии Рэндлом Патриком Макмерфи, которому было заповедано Свыше спасти этих несчастных людей, боявшихся не только мисс Гнусен, но и своего собственного страха [2, 11]. И вот вождь Бромден, понимая, что невозможно оставить все так, как есть задушил то, что осталось от Макмерфи, подушкой; разбил окно в бывшей ванной и убежал. Его не стали искать, все улеглось. Через некоторое время многих выписали, а оставшиеся чувствовали себя совсем по-другому. Теперь они не были забитыми кроликами, а ощущали себя людьми, могли вновь быть самими собой, в перспективе - выписка [2, 406]. Бромден же оказался на свободе раньше всех. С одной стороны это кажется странным: он находился в больнице дольше других, боялся всего вокруг, страх настолько владел вождем, что он прикидывался глухонемым, чтобы максимально отстраниться от враждебного пространства и тех, кто в нем присутствует. Но с другой стороны, все было определено: Бромден смог поднять пульт и выбить стекло, а значит, он вырос и понял, что свободен от мисс Гнусен, от черных санитаров и всего того, что раньше повергало в панический страх. Макмерфи знал, что будет именно так; он отдал свою жизнь во имя закона гармонии: «Все будет правильно - на этом построен мир». Миссия Мессии выполнена, и он уходит, оставляя другим жизнь, свободу выбора, возможность дальнейшего развития. Вновь подчеркнем, что Макмерфи не был назначен спасителем мира, у него не было карманного справочника Мессии, ему не поклонялись, не умоляли совершить чудо, не считали святым. Ничего этого не было. Он - обычный человек, отнюдь не святой, а очень даже грешный: отбывал срок в заключении, выполнял штрафные работы. Вспомним слова Дональда в «Иллюзиях» о том, что несведущие люди напрасно поклоняются ему, считая Сыном Бога. Все мы - дети Бога, только забыли об этом, не можем или боимся вспомнить. Это подтверждает образ Рэндла Макмерфи. Любой человек, осознанно или подсознательно следующий своему Высшему Предназначению, может спасти и своих близких, как это сделал Макмерфи, и весь мир. Причем совершенно не важно, есть у него карманный справочник Мессии или нет.

В двух рассмотренных произведениях нам представлены разные образы Мессии, но их объединяет одно, может быть, самое важное: вне зависимости от пространства и времени человек способен спасти мир и людей, живущих в нем. Не важно, где он находится: в кабине своего самолета или в психбольнице, в абстрактно- сказочном времени или в реальной действительности, он - эманация Света, чувствовать Свет в себе и уметь находить в других - основная задача Человека [3, 67]. И Дональд, и Макмерфи находятся на пути к совершенству но, возможно, Макмерфи стоит на более

высоком уровне. Шимода в каждом новом воплощении помогает людям и самому себе. В многочисленных жизнях он помогает другим обретать Истину, при этом он сам приобретает опыт и новые знания - идет по пути обретения Вечности. Макмерфи уже достиг Вечности, он вне круга Сансары, но он отказался от крыльев ангела – «снял» их, чтобы вновь прийти на землю для спасения человечества.

Литература:

1. Бах Р. Иллюзии. - М., 2001.
2. Кизи К. Над кукушкиным гнездом. - М., 2005.
3. Куатьэ А. Золотое сечение. - Спб., 2006.
4. Покровский Н. Полеты наяву // Наука и религия № 1, 1989.

Киреева У.С.

*Научный руководитель: Л.Г.Бабенко,
доктор филологических наук, профессор
УрГУ, Екатеринбург*

ФУНКЦИИ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ТЕКСТОВ В ПЬЕСАХ Н.В.КОЛЯДЫ

80-90-ЫХ ГОДОВ «МЫ ЕДЕМ, ЕДЕМ, ЕДЕМ...» (1995) И «МУРЛИН МУРЛО» (1989)

В современной лингвистике существует несколько подходов к понятию «прецедентный текст». Уточним, что под прецедентным текстом (ПТ) мы будем подразумевать текст, выступающий по отношению к другому как источник заимствования (иначе, текст-донор) [1,29], [2,4]. Функции прецедентных текстов в принимающих текстах разнообразны и неоднородны по своему составу. В настоящей работе мы подробно остановимся на функциях, опосредованных «установками» героев. В данном случае «установки», «цели» персонажей выделяются нами в соответствии с *коммуникативными задачами речи*, а сами герои рассматриваются как *самостоятельные субъекты речи* [3], [4].

Специфика исследуемых произведений Н.В. Коляды – отражение в них особенностей переходного периода конца 80-ых – начала 90-ых годов 20 века, когда на смену советским ценностям приходят новые. Это отражается, в том числе, и на характере использования ПТ, что будет отмечено нами в ряде случаев, однако такая функция прецедентных текстов, как *создание колорита эпохи*, не является основным предметом настоящей работы.

Итак, в пьесах «Мы едем, едем, едем» и «Мурлин Мурло» реализуются следующие функции ПТ: